

skrephistory ([@skrephistory](#)) wrote,
2020-11-11 07:17:00

Для начала совсем немного предыстории. Уже не для кого не секрет, что во времена "холодной войны" Советский Союз, вопреки взятым на себя международным обязательствам, активно разрабатывал биологическое оружие, и советское руководство рассматривало возможность его использования в случае войны с США.

«Биопрепарат» - программа создания запрещенного всеми конвенциями биологического оружия в СССР. Основной задачей объединения и его институтов, помимо обычного производства медицинских лекарств и вакцин, была секретная разработка биологического оружия. Вопреки подписанной СССР в 1972 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия, подразделения «Биопрепарата» в конце 1970-х — начале 1980-х годов проводили активные исследования и разработку около 50 болезнетворных агентов. К концу 1980-х годов объединение каждый год выпускало новый вид биологического оружия. В их числе такие опасные заболевания, как сибирская язва, лихорадка Эбола, Марбург, Ласса, оспа, сыпной тиф, чума, и другие. А теперь, собственно, к теме нашего повествования. Вернемся в далёкий 1979 год.

«Засорился фильтр, я его снял. Фильтр следует заменить». Такое напоминание на клочке бумаги оставил работник завода Военно-биологического центра Министерства обороны СССР («Объект 19») из системы "Биопрепарата" своему сменщику, когда отправился домой вечером в пятницу 30 марта 1979 года.

Фильтры на заводе отвечали за очистку воздуха из рабочей зоны цехов, занятых под производство культуры сибирской язвы в сухой форме. Технологический процесс предполагал высушивание бактериального бульона до порошкообразного состояния, что требовало особых мер безопасности. Для того чтобы ни одна спора не вышла за пределы предприятия с током воздуха, на заводе работала вытяжная система, поддерживающая пониженное давление внутри.

Споры сибирской язвы

Подполковник Николай Черышев, начальник смены на предприятии, 30 марта 1979 года тоже спешил домой и по какой-то неведомой причине был не в курсе отсутствия фильтра. В итоге работники вечерней смены (производство было организовано в три смены), не обнаружив записи в рабочем журнале, спокойно запустили оборудование. Более трех часов завод выбрасывал в воздух ночного свердловского неба порции высушенной культуры сибирской язвы. Когда отсутствие биозащиты было обнаружено, производство экстренно остановили, поставили фильтр и спокойно продолжили работу.

Военный городок № 19 располагается прямо у объездной дороги, отделяющей Вторчермет, Керамик и Химмаш от основного массива Свердловска. В советское время городок считался секретным. В 200 метрах от него располагался другой военный городок — Свердловск-32, мотострелковая часть.

Так как работа завода и сам факт его существования были глубоко засекречены, о выбросе никого не оповестили. Никаких мер защиты населения предпринято не было. Военные цели и надежда на русское "авось" в СССР всегда были превыше жизни людей все годы его существования. А уже 4 апреля появились первые заболевшие с диагнозом «пневмония». В дальнейшем большинство из них умерло.

Районы Вторчермет, Керамик и Химмаш прилегают к основному массиву Екатеринбурга хвостом с юга. Утром 4 апреля 1979 года в этих районах началось странное: их жители стали массово терять сознание, у людей резко повышалась температура до 40 градусов, появлялись рвота и кашель. Звонки в скорую с южной окраины города не прекращались.

Свердловск, 1970-е гг.

Из медицинских сводок:

Молодой человек, с утра неважно себя чувствующий, отправился, тем не менее, устраиваться на работу. По дороге, в трамвае, стало плохо. Спасти не смогли. Не успели.

Слегка приболевший мужчина сдавал анализы в поликлинике. В кабинете врача стало плохо. Спасти не смогли. Не успели.

Супружеская пара собралась отправиться куда-то на машине. Муж пошел в гараж. Здесь, у раскрытой двери, уже мертвого, его обнаружила жена. Спасать было некого.

Больных подбирали прямо на улице. Везли сначала в 24 больницу, но в ней быстро закончились места. Тогда решили отправлять в 20.

Главврач ГКБ № 24 Маргарита Ильенко вспоминала: «Стационара тогда у нас действительно не было, лечили в тесноте. И такой наплыв больных оказался совершенно неожиданным, часть из них мы поэтому повезли в «двадцатку». И вдруг оттуда мне звонит главный врач Яков Клиницер:

— Слушай, Ильенко, у нас тут двое «твоих» умерли...

Я опешила:

— Как? А диагноз?

— Похоже на пневмонию...

Через некоторое время — снова звонок. Клиницер:

— Маргарита Ивановна, я в панике: еще трое скончались!

— Да от чего?

— Токсическая пневмония...

Честное слово, аж пот прошиб. Ведь если эта болезнь не затянута, нет других осложнений, «накладок», то летальных исходов от пневмонии практически нет. А тут почти мгновенная, тяжелейшая форма! Причем люди умирали от странного легочного кровотечения.

И тогда меня вдруг осенило: господа, да это же какая-то инфекция».

Юг города моментально превратился в прокаженную зону. Автобусы проезжали его без остановок. Таксисты отказывались брать заказы на Химмаш, Керамик, Вторчермет и окрестные села.

Хотя никто не понимал, что происходит.

Раиса Смирнова работала на керамическом заводе товароведом

— Мне было 32 года. 9 апреля я, как обычно, пошла на работу. До завода от дома было 10 минут ходьбы. После обеда вдруг стало плохо. Появилась слабость. Заметила, что у меня посинели ногти и ноги. Это же увидела Наташа Брагина, работница отдела снабжения. Она позвала нашу начальницу: «Знаю, смотри!» Измерили температуру — 40. Потом, говорят, была 42. Скорая меня уже забирала без сознания.

Очнулась через неделю в городской больнице № 40. Двухместная палата, я в ней одна. Рядом — процедурная. Слышу разговор медсестер:

«Мартемьянову (меня), наверное, не спасем, если до двенадцати не будет вакцины».

Я начала ворочаться, звать. Меня услышали. Медсестра прибежала, говорит: «Очнулась, слава богу».

Вкололи мне в руку какое-то лекарство. Я смотрю, а у меня вся рука изрезана пробами: врачи подбирали антибиотик. Бициллин, пеницилин — ничего не помогало.

Спустя время слышу, что в процедурной кто-то говорит: «Вакцину привезли». Медсестры побежали получать.

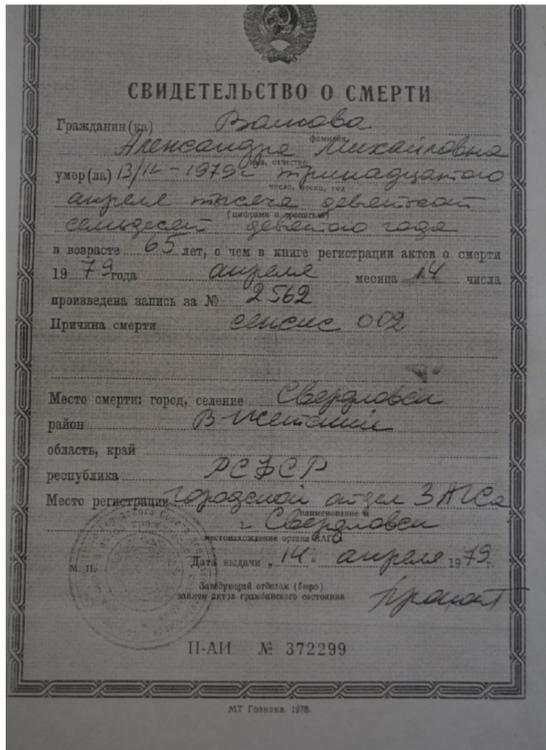
А потом — я не помню в красках, что было. Пришли, сделали укол. Дали капсулу: одна сторона розоватая, другая — прозрачная с белым порошком. Я выпила. Дальше день за днем становилось легче. Единственное — две недели, как очнулась, не могла ходить: ног не чувствовала.

Врачи не скрывали от меня диагноз. Сказали сразу: сибирская язва. Зато еще до выписки пришли два человека:

«Раиса Сергеевна, нам надо подписать документ о неразглашении. На 25 лет».

Конечно, я подписала.

В больничном листе Смирновой врачи записали диагноз: «сепсис 002».

В среднем после 4 апреля каждый день умирало 5-8 человек,

Свердловск-19. За многоэтажками расположен тот самый завод

Примечательно, что выброс спор ветром понесло от завода в южном и юго-восточном направлении, меньше поразив сам закрытый город. А вот военному городку № 32, предприятию «Вторчермет» и поселку у керамического завода досталась основная доза биологического оружия.

Вначале врачи сами не понимали с чем борются. Им никто ничего не сообщил.

Один из анестезиологов 20-й больницы вспоминал, что больным ставили подозрение на воспаление легких, но происходящее с людьми ни на какое воспаление похоже не было. «Все нарастало моментально и переходило в отек легких, больные умирали даже на искусственной вентиляции, получая огромные дозы лекарств», — рассказывал медик журналу «Урал».

«Смотрю на больного, а он обречен, — говорит главврач 24-й больницы Маргарита Ильенко. — Но даже за две-три минуты до смерти человек глядит на врача совершенно спокойно, словно ничего не чувствует, хотя все его тело (причем откуда-то из-за спины) уже покрывается характерными трупными пятнами. Еще мгновение — кровь горлом, и жуткий конец...»

Кожная форма сибирской язвы

Врачи, не понимая, с чем столкнулись, решались на отчаянные шаги: заведующая приемным отделением 24-й больницы Роза Газиева пыталась спасти пациентку в критическом состоянии с помощью искусственного дыхания — рот в рот. Не помогло. К таким же мерам прибегали и врачи 20-й больницы, и врачи скорой — всегда безрезультатно.

В больнице царил атмосфера страха. Главврач Ильенко вспоминала, что живые и мертвые лежали в палатах вперемешку — никто не хотел приближаться к трупам. Родные отказывались забирать тела. Ильенко пришлось мобилизовать технический персонал — плотников и слесарей: за бутылочку спирта и пять рублей они выносили мертвых из отделения.

Подозрения на легочную форму сибирской язвы появились только 10 апреля, спустя 6 дней после начала эпидемии когда в морге больницы №40 патологоанатом Гринберг Л.М. и Абрамова А.А. вскрыли первый труп. Труп отправили в отдел особо опасных инфекций свердловской санэпидемстанции. Вскоре оттуда перезвонили: в теле умершего обнаружены сибирезявенные бактерии.

Однако официальной версией властей стало заражение через мясо с местного рынка. По этому поводу в газете «Уральский рабочий» писали: «В Свердловске и области участились случаи заболевания скота. В колхоз был завезен низкокачественный корм для коров. Администрация города убедительно просит всех свердловчан воздержаться от приобретения мяса в «случайных местах», в том числе на рынках».

С аналогичными призывами по всему городку и близлежащим населенным пунктам расклеили листовки, а также обратились с экранов местного телевидения. До сих пор эта версия является официальной и приоритетной. Для ликвидации вспышки сибирской язвы из Москвы вылетел генерал-полковник, доктор медицинских наук Ефим Иванович Смирнов, в ту пору начальник 15-го управления Генерального штаба Вооружённых сил СССР. С собой генерал привез группу высокопоставленных офицеров и врачей. Петр Николаевич Бургасов, министр здравоохранения СССР, эпидемиолог по специальности, также прибыл на место трагедии. В дальнейшем все эти люди до конца жизни будут отрицать причастность предприятий Свердловска-19 к вспышке сибирской язвы в 1979 году. А Бургасов даже предлагает свою версию событий, отличную от официальной, назвав случившееся "биотеррором американских спецслужб для компрометации руководства Советского Союза перед приближающейся Олимпиадой". Во всём виноваты американцы, кто же ещё.

А вот Борис Ельцин в своем откровении, которое было опубликовано в «Комсомольской правде» в 1992 году, рассказал, что КГБ все-таки признал причастность военных биологов к эпидемии. Ельцин также фактически признал наличие в СССР программы разработки запрещенного всеми конвенциями биологического оружия, а также упомянул о подписании им постановления о открытии «Биопрепарата». И, конечно, в эпоху открытости обо всем этом Ельцин рассказал лидером США, Франции и Британии.

Канатжан Байзакович Алибеков — главный обвинитель Министерства обороны в трагедии 1979 года.

Информация о том, какой штамм сибирской язвы вызвал столь мощную вспышку, до сих пор разнится. В книге Канатжана Алибекова «Осторожно! Биологическая угроза!» приводятся данные о смертоносной модификации «Антракс 836», которую получили при необычных обстоятельствах. Еще в 1953 году на Кировском заводе из империи «Биопрепарата» бульон с бактериальной массой попал в канализацию. Чрезвычайную ситуацию ликвидировали тщательной дезинфекцией, и все обошлось без трагических последствий. Однако заболеваемость язвой среди живущих поблизости грызунов подскочила, и уже в 1956 году выловили крысу с совершенно новым штаммом. Бактерии мутировали в естественной популяции грызунов в более смертоносную разновидность сибирской язвы. Естественно, штамм впоследствии взяли в оборот, в том числе и на свердловском предприятии.

Как бы то ни было, в итоге эпидемия в уральском городе унесла от нескольких десятков до нескольких сотен жертв среди гражданского населения и военнослужащих. Большая часть их похоронена в 15-м секторе Восточного кладбища с соблюдением всех правил дезинфекции.

Смертность от сибирской язвы в первые дни была высокой. Когда удалось подобрать правильное лечение, а город все-таки был продезинфицирован, количество смертей пошло на спад. Последний случай гибели от сибирской язвы в Свердловске был зафиксирован 12 июня 1979 года.

По официальным данным, эпидемия унесла жизни 64 человек, врачи и сами переболевшие называют другие цифры — «не меньше ста погибших». И объясняют: как минимум в первые дни всем пациентам диагностировали не сибирскую язву, а другие заболевания.

Промышленный выпуск бактерий сибирской язвы в Свердловске-19 был прекращен в 1981 году и переведен в казахстанский Степногорск. Туда же перевели, по мнению Канатжана Алибекова, фактического виновника трагедии подполковника Николая Черышева. В конце 1988 года запасы сибирской язвы, которые якобы были получены на предприятии, были вывезены на остров Возрождения и захоронены. Так, по крайней мере, утверждают в России.

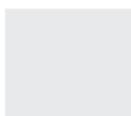
Сейчас «Объект 19» — это Федеральное государственное учреждение «48-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации — Центр военно-технических проблем биологической защиты НИИ микробиологии МО РФ». И один бог знает, какие разработки на сегодняшний день там ведутся и где не гарантия, что не рванет снова. Ведь милитаристский угар, разгильдяйство и рукоятяство никуда из России не уходили.

По материалам:
Лев Фёдоров. "Советское биологическое оружие: история, экология, политика".
К. Алибеков. "Осторожно! Биологическое оружие"

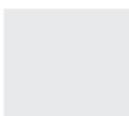
TAGS: СССР, биологическое оружие, история, катастрофы, оружие

[Subscribe](#)

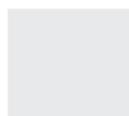
RECENT POSTS FROM THIS JOURNAL

[Placeholder text for a recent post]

[Placeholder text for a recent post]

[Placeholder text for a recent post]

[POST A NEW COMMENT](#)

10 comments

[POST A NEW COMMENT](#)

10 comments

FOLLOW US:

APPLICATIONS

CHOOSE LANGUAGE

English

CURRENT VERSION

v.440

[ABOUT](#)

[USER AGREEMENT](#)

[HELP](#)

[BUTTON "SHARE"](#)